

Конституционная жалоба в системе средств защиты прав человека в России

Аннотация. В статье анализируется институт конституционной жалобы в качестве одного из средств защиты прав и свобод человека. Рассмотрены существенные характеристики данного института, точки зрения отечественных и зарубежных исследователей на природу конституционной жалобы, ее виды и ключевые особенности. Проанализирован вопрос закрепления института конституционной жалобы в российском законодательстве, а также произведено его сопоставление с опытом применения указанного института в зарубежных странах, в том числе во Франции. Отмечены тенденции развития и возможности модернизации компетенции Конституционного Суда РФ на современном этапе развития. Предложено внесение изменений в действующее законодательство РФ в целях активизации и повышения эффективности деятельности Конституционного Суда РФ, особенно в целях повышения уровня защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: конституционный контроль, конституционное судопроизводство, защита прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.171-178

Соблюдение прав человека составляет основу демократического общества. Следовательно, институт конституционной жалобы как одно из важнейших средств защиты прав и свобод человека приобретает все более важное значение. В. А. Кряжков справедливо отмечает, что «наличие такой процедуры во многом определяет смысл существования Конституционного Суда, и, напротив, ее отсутствие заметно бы обесценивало конституционное правосудие»¹.

При анализе видов конституционной жалобы в докладе Европейской комиссии «За демократию через право» от 27 января 2011 г., обобщающем международный опыт в вопросе прямого доступа к конституционному правосудию, были выделены жалобы абстрактного и конкретного контроля. В случае абстрактного контроля при подаче конституционной жалобы нет необходимости доказывать факт применения оспариваемого акта в конкретном деле, во втором случае лицо обязано доказать указанный факт².

¹ Кряжков В. А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 5. С. 65—71.

² Study on individual access to constitutional justice, dated November 27, 2011, No. 538/2009 // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)039rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)039rev-e) (дата обращения: 9 января 2017 г.).

© Петина М. М., 2017

* Петина Мария Максимовна, аспирантка кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского mariya.tsikina@yandex.ru
410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

В рамках конкретного конституционного контроля выделяют модель частичной конституционной жалобы, предметом оспаривания которой могут быть только нормативные правовые акты, и модель полной жалобы, предполагающую возможность оспаривания как нормативных правовых, так и правоприменительных актов.

Т. А. Николаева выделяет два вида конституционных жалоб³:

- а) индивидуальная конституционная жалоба (например, в Словакии⁴, Словении⁵). Напрямую она направлена на проверку конституционности правоприменительных актов органов государственной власти и опосредованно — на обеспечение конституционности правоприменительной практики;
- б) смешанная жалоба. Данный вид конституционной жалобы сочетает в себе признаки «народной жалобы», направленной на реализацию абстрактного конституционного контроля, и «индивидуальной жалобы» — в целях защиты прав конкретного лица (такой институт конституционной жалобы существует в Польше⁶, России⁷, Чехии⁸).

Рассмотрим наиболее популярные модели индивидуальных конституционных жалоб.

1. *Actio popularis*. В римском праве под *actio popularis* понималось действие индивидуума в интересах общества⁹. Например, иск *actio de positis et suspensis* мог предъявить любой желающий против хозяина дома, на котором был повешен либо поставлен любой предмет таким образом, что он мог причинить вред третьим лицам, проходящим мимо¹⁰; известны случаи, когда иск *actio popularis* применялся в случае захоронения трупа в чужую могилу. В юридической литературе данный иск получил название общегражданского иска «в защиту каждого»¹¹.

Данное понятие вошло в международное юридическое употребление после выраженного судьей Винярски особого мнения в Юго-Восточной Африке (предварительные возражения) (Эфиопия против Южной Африки, Либерия против Южной Африки), в котором судья отметил, что институт *actio popularis* кажется чуждым и новым международным отношением¹².

Данная позиция была подтверждена Международным судом ООН через четыре года в Юго-Западной Африке (второй этап), когда Суд постановил, что Эфиопия и Либерия не имеют законного права или интереса оспа-

³ Николаева Т. А. Обращения граждан в органы конституционной юстиции Российской Федерации и зарубежных стран: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12.

⁴ Закон Словацкой Республики от 20 января 1993 г. «Об организации Конституционного Суда Словацкой Республики, процедуре в Конституционном Суде, а также статусе его судей» (Act of the National Council of the Slovak Republic of January 20, 1993 (as amended by the Act 324/2004) on the Organisation of the Constitutional Court of the Slovak Republic, on the Proceedings before the Constitutional Court and the status of its Judges) // URL: <http://www.concourt.sk> (дата обращения: 9 января 2017 г.).

⁵ Блохин П. Конституционная жалоба в Республике Словении с точки зрения проблемы доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 1 (98). С. 138—148.

⁶ Закон Республики Польша от 1 августа 1997 г. (в ред. 2009 г.) «О Конституционном Трибунале» (The Constitutional Tribunal Act of 1 August 1997) // URL: <http://www.trybunal.gov.pl> (дата обращения: 9 января 2017 г.).

⁷ Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 4 июня 2014 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁸ Закон Чешской Республики от 16 июня 1993 г. № 182/1993 «О Конституционном Суде» (в ред. 2006 г.) (Act on the Constitutional Court of 16 June 1993, No. 182/1993 Sb. as amended by Acts No. 342/2006 Sb) // URL: <http://www.concourt.cz>. (дата обращения: 9 января 2017 г.).

⁹ См.: Schwelb E. The Actio Popularis and International Law // 2 Israel Yearbook Hum Rts 47 (1972).

¹⁰ Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. М. : Юриспруденция, 1999. С. 503.

¹¹ Hurley F. G., Menzies C. Plaintiffs take a one-two punch: Proposition 64 and the Class Action Reform Act dull the teeth of favorite litigation weapons // Previews. 2005. March. P. 412.

¹² 1962 ICJ Reports 335. С. 452—453.

ривать предполагаемое южно-африканское несоответствие мандату Лиги Наций в Юго-Западной Африке¹³. В своем постановлении Суд указал, что *actio popularis* неизвестен международному праву в его нынешнем современном виде, и Суд не может рассматривать его в качестве «общего принципа права», упомянутого в ст. 38, п. 1 (с) Статута¹⁴. Таким образом, Суд отказал признать право каждого на осуществление правовых мер в защиту общественного интереса.

Необходимо отметить, что при данной форме конституционной жалобы подразумевается право каждого представлять жалобу на нормативный акт после его обнародования. В данном случае нет обязанности доказывать, что данная неконституционная норма затрагивает права и свободы человека. Однако, на наш взгляд, *actio popularis* влечет риски злоупотреблений со стороны заявителей. Будучи солидарными с позицией Кельзена, который определяет данный вид конституционной жалобы как основную гарантию конституционного контроля в связи с возможностью каждого человека обратиться в Конституционный суд¹⁵, он также не признает *actio popularis* в качестве эффективного решения из-за неизбежных злоупотреблений¹⁶.

2. *Quasi actio popularis* (необходимость доказать законный интерес). Институт *quasi actio popularis* занимает промежуточное место между абстрактным *actio popularis* и нормативной конституционной жалобой. Порядок представления жалоб *quasi actio popularis* требует доказывания конкретного законного интереса заявителя в применении общей нормы. Отличие от нормативной конституционной жалобы составляет тот факт, что заявителю обязательно должен быть причинен вред.

3. Нормативная конституционная жалоба. При данной форме индивидуальной конституционной жалобы любое лицо имеет право представить жалобу на нарушение его основных субъективных прав индивидуальным актом, принятым на основании нормативного акта. Нормативная конституционная жалоба может быть:

- полной — в данном случае каждый человек может обратиться в конституционный суд по вопросу определения конституционности принятого в отношении него любого правового акта, а также при условии исчерпания иных возможностей защиты своих прав;
- частичной — характерной чертой данного типа жалобы является ограниченность круга объектов конституционной жалобы. Это относится в основном к примененной судами в отношении конкретного субъекта нормы закона, конституционность которого оспаривается в конституционном суде. Данный институт функционирует в Польше, Российской Федерации, Латвии, Армении и в некоторых других странах.

В условиях возрастающего значения защиты прав человека тенденция к осуществлению конституционного контроля индивидуальных административных актов и решений суда на основании индивидуальных жалоб становится очевидной¹⁷, так как нарушения прав человека часто являются результатом неконституционных индивидуальных актов. Так, Европейская комиссия «За демократию через право», предоставляя свое мнение на законопроекты Киргизии относительно конституционного правосудия в этой стране, приходит к выводу о том, что нарушения прав человека зачастую возникают из-за индивидуальных актов, основанных на конституционных нормативных

¹³ 1966 ICJ Reports 6. С. 51.

¹⁴ 1966 ICJ Reports 6. С. 47.

¹⁵ Aaken A. van. Making International Human Rights Protection More Effective: A Rational-Choice Approach to the Effectiveness of *Ius Standi* Provisions : Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods Bonn 2005/16. Bonn, 2005. P. 14 // URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=802424# (дата обращения: 9 января 2017 г.).

¹⁶ См. об этом: Achour R. Ben. «Le contrôle de la constitutionnalité des lois: quelle procédure?», Actes du colloque international «L'effectivité des droits fondamentaux dans les pays de la communauté francophone», Port-Louis (Île Maurice), 29—30 septembre, 1er octobre 1993. P. 401 // URL: <http://www.bibliotheque.refer.org/livre59/I5905.pdf>. (дата обращения: 9 января 2017 г.).

¹⁷ Favoreu L. Les cours constitutionnelles. Paris : PUF, 1992.

актах. В данном случае Европейская комиссия рекомендовала введение отдельных процедур рассмотрения жалоб в связи с индивидуальными актами и, как следствие, подчеркнула необходимость внесения поправок в ст. 85 Конституции Киргизии¹⁸.

В Российской Федерации существует возможность конституционного контроля решений судов. Так, ст. 3 («Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации») Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гласит, что в «целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации:

... 3) по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле;

3.1) по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле».

Отметим, что право гражданина на обращение в органы государственной власти с требованием проверить конституционность закона становится достаточно востребованным в Российской Федерации: ежегодно в Конституционный Суд РФ поступает около 15—20 тыс. жалоб граждан на нарушение конституционных прав и свобод¹⁹.

Предмет конституционной жалобы в России был значительно расширен в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» 1994 г., который лишил Конституционный Суд РФ права отказываться от рассмотрения жалоб граждан в связи с их малозначительностью. По статистике,

свыше 60 % решений Конституционного Суда РФ выносятся по жалобам граждан на законы, подлежащие применению в конкретном деле²⁰.

Вместе с тем использованию института конституционной жалобы препятствует ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», которая гласит, что предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ может быть только закон, нарушающий права и свободы граждан. Конституционный Суд РФ в постановлении от 5 июля 2001 г. № 11-П по делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 г. № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан, пришел к выводу, что «постановления Государственной Думы об амнистии в системе действующих нормативно-правовых актов по своему уровню и материально-правовому содержанию могут быть приравнены только к принимаемым Государственной Думой законам». Следовательно, нельзя признавать акты об амнистии не подлежащими контролю в связи со ст. 46 Конституции РФ, которая гласит, что судебный контроль и защита обеспечиваются применительно к любым действиям и решениям государственной власти.

Таким образом, должна гарантироваться защита в том числе против неконституционных актов об амнистии. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «следует признать допустимой проверку конституционности актов об амнистии по жалобам граждан и запросам судов в Конституционном Суде Российской Федерации»²¹.

¹⁸ CDL-AD (2008) 029 Opinion on the draft laws amending and supplementing 1) the Law on Constitutional Proceedings and 2) the Law on the Constitutional Court of Kyrgyzstan // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2008\)029-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2008)029-e) (дата обращения: 9 января 2017 г.).

¹⁹ Обращения в Конституционный Суд РФ // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/NewReference.aspx>. (дата обращения: 9 января 2017 г.).

²⁰ Доронина О. Н. Механизм государственной защиты конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации: проблемы развития // Право и гражданское общество в современной России : сб. науч. трудов. М., 2003. С. 215.

²¹ СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 3059.

Вместе с тем в российском законодательстве о конституционном судопроизводстве долгое время существовала коллизия при определении подведомственности дел о проверке конституционности нормативных правовых актов высших органов государственной власти, нарушающих права и свободы человека и гражданина. В соответствии с пп. «а» п. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», данные нормативные правовые акты могут быть предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Вместе с тем в ГПК РФ (в ред. до 2014 г., п. 2 ч. 1 ст. 27) дела об оспаривании данных актов, нарушающих права и свободы граждан, были подведомственны Верховному Суду РФ²². В настоящий момент Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» содержит положение, согласно которому Верховный Суд РФ рассматривает административные дела об оспаривании нормативных актов высших органов власти, однако без привязки к предположительному нарушению прав и свобод человека.

По нашему мнению, предоставление гражданам права обжалования подзаконных нормативных актов высших органов государственной власти способствует повышению эффективности правозащитной деятельности Конституционного Суда РФ. Таким образом, предлагаем внести изменения в ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и сформулировать ее следующим образом:

«Правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются примененным в конкретном деле законом либо индивидуальным нормативным актом Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, иных органов государственной власти, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе.

К жалобе помимо документов, перечисленных в статье 38 настоящего Федерального конституционного закона, прилагается копия официального документа, подтверждающего применение обжалуемого закона при разрешении конкретного дела или индивидуального нормативного акта. Выдача заявителю копии такого документа производится по его требованию должностным лицом или органом, рассматривающим дело».

На наш взгляд, при внесении вышеизложенных изменений, снизится количество обращений против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека, так как жалобы по данным вопросам могут быть решены внутри страны, на уровне Конституционного Суда РФ.

Обращаясь к международному опыту, остановимся на примере Франции, где с 1 марта 2010 г. в связи с вступлением в силу ст. 61-1 Конституции Франции появилась расширенная возможность обращения в Конституционный совет Франции, если сторона придет к выводу, что законодательная норма, подлежащая применению в ходе производства, нарушает ее основные конституционные права: «Если в ходе ведущегося в каком-либо суде производства заявляется, что какая-либо норма закона нарушает гарантированные конституцией права и свободы, то по этому вопросу можно обратиться в Конституционный совет по представлению Государственного совета или Кассационного суда. Государственный совет или Кассационный суд должны принять определение в рамках установленного срока».

До проведения данной реформы не было возможности обжаловать неконституционность вступившего в силу закона. Так, посредником между гражданином и Конституционным советом Франции является Государственный совет или Кассационный суд, которые должны принять решение о том, действительно ли имеется очевидный конфликт с основным законом страны, и в случае необходимости передать заявление в Конституционный совет.

Предметом «первоочередного вопроса о конституционности» является, согласно ст. 61-1 французской Конституции, «норма за-

²² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 2 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

кона». Следовательно, нормативно-правовые акты исполнительной власти не могут рассматриваться в Конституционном совете; их проверка отнесена к компетенции административной подсудности. Суд, рассматривающий конкретное текущее дело, проверяет, допустим ли поднятый вопрос о неконституционности и выполнены ли другие предпосылки, установленные в Дополнительном конституционном законе к статье 61-1 Конституции Франции. В дополнительном конституционном законе предусмотрено три критерия:

- обжалуемая норма закона должна быть применима к спору или судебному процессу или должна быть основанием для уголовного преследования;
- обжалуемая норма закона не должна быть признана ранее Конституционным советом как соответствующая Конституции;
- вопрос является новым и важным.

Если данные условия соблюдены, то соответствующий суд направляет запрос в Государственный совет или Кассационный суд, которые проводят детальную проверку первоочередного вопроса о конституционности и выносят решение об обращении в Конституционный совет. В случае если Конституционный совет признает спорную норму закона неконституционной, то она становится недействительной с момента опубликования данного решения. Если же Конституционный совет, наоборот, признает норму конституционной, то она будет применяться и в дальнейшем судами всех инстанций.

Практика применения новой статьи Конституции Франции неоднозначна. Так, Конституционный совет Франции рассмотрел заявление двух алжирских граждан по факту того, что солдаты из бывших французских колоний, служившие в армии во время Второй мировой войны или во время колониальных войн в Индокитае и в Алжире, получают в настоящее время пенсии в зависимости от своего гражданства. Если они после этого получили французское гражданство, то размер пенсии у них тот же, что и для «урожденных» французов. Однако вернувшиеся на родину после войны получают значительно меньший размер пенсии. Это обусловлено тем, что размер пенсии устанавли-

вается дифференцированно, в зависимости от минимального прожиточного уровня конкретной страны. Тем не менее Конституционный совет вынес решение, согласно которому правительство было обязано разработать новый закон, устанавливающий равное отношение ко всем таким лицам. Данное решение можно трактовать с позиции недопустимости проведения различий по гражданству.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что мировой опыт недвусмысленно показывает, что без внедрения действенного института полной (а не частичной) конституционной жалобы невозможно системно обеспечить верховенство Конституции и гарантировать устойчивое развитие конституционализма в стране. На наш взгляд, наиболее эффективной формой защиты прав человека является рассмотрение конституционной жалобы непосредственно в Конституционном суде без посредников (в лице судов общей юрисдикции, например). В Российской Федерации это обусловлено смыслом ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, которая не предполагает обращение граждан в Конституционный Суд только после рассмотрения конкретного дела в суде. В случае сохранения «модели использования посредников» при подаче конституционной жалобы в Конституционный Суд РФ происходит умаление права на судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ. Таким образом, можно констатировать затруднение доступа граждан к конституционному правосудию, поскольку оно становится возможным только после исчерпания иных средств защиты.

Так, российская модель конституционной жалобы строится по модели частичной жалобы, когда предметом обжалования по общему правилу является не любой нормативный правовой акт, а только закон.

Отметим также общеевропейскую тенденцию в развитии конституционного правосудия — повышение роли органов конституционного контроля в сфере защиты прав человека. На наш взгляд, данная идея может быть реализована при последующем совершенствовании национальных моделей конституционной жалобы, в том числе и в России, и их адаптации к меняющимся общественным отношениям.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блохин П. Конституционная жалоба в Республике Словении с точки зрения проблемы доступа к правосудию // Сравнительное конституционное обозрение. — 2014. — № 1 (98).
2. Доронина О. Н. Механизм государственной защиты конституционных прав и свобод граждан в Российской Федерации: проблемы развития // Право и гражданское общество в современной России : сб. науч. трудов. — М., 2003.
3. Кряжков В. А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 5.
4. Николаева Т. А. Обращения граждан в органы конституционной юстиции Российской Федерации и зарубежных стран: конституционно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
5. Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. — М. : Юриспруденция, 1999.
6. Aaken A. van. Making International Human Rights Protection More Effective: A Rational-Choice Approach to the Effectiveness of *Ius Standi* Provisions : Preprints of the Max Planck Institute for Research on Collective Goods Bonn 2005/16. — Bonn, 2005. — P. 14.
7. Ben Achour R. Le contrôle de la constitutionnalité des lois: quelle procédure? Actes du colloque international «L'effectivité des droits fondamentaux dans les pays de la communauté francophone». Port-Louis (Île Maurice), 29—30 septembre, 1er octobre 1993. P. 401 // URL: <http://www.bibliotheque.refer.org/livre59/I5905.pdf>.
8. Favoreu L. Les cours constitutionnelles. — Paris : PUF, 1992.
9. Hurley F. G., Menzies C. Plaintiffs take a one-two punch: Proposition 64 and the Class Action Reform Act dull the teeth of favorite litigation weapons // Previews. — 2005. — March. — P. 412.
10. Schwelb E. The Actio Popularis and International Law // 2 Israel Yearbook Hum Rts 47 (1972).
11. Study on individual access to constitutional justice. — 2011. — November 27. — No. 538/2009 // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2010\)039rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2010)039rev-e).

Материал поступил в редакцию 11 января 2017 г.

CONSTITUTIONAL COMPLAINT IN THE SYSTEM OF HUMAN RIGHTS PROTECTION IN RUSSIA

PETINA Maria Maksimovna — Post-graduate Student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Saratov State University
mariya.tsikina@yandex.ru
4100012, Russia, Saratov, ul. Astrakhanskaya, 83

Abstract. *The article analyzes the institute of a constitutional complaint as a means of protecting human rights and freedoms. The author considers essential features of this institution taking into account the standpoint of domestic and foreign researchers on the nature of a constitutional complaint, its types and key features. The author analyses the enshrinement of a constitutional complaint into the Russian legislation, as well as compares the foreign experience, including French, of the application of the institute. The development trends and upgradeability of the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation at the present stage of development are noted. The author proposes changes to the current legislation of the Russian Federation in order to strengthen and enhance the effectiveness of the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation and, in particular, in order to increase the level of protection of the human rights and freedoms.*

Keywords: *constitutional control, constitutional proceedings, protection of human and civil rights and freedoms, Constitutional Court.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Blohin P.* Konstitucionnaja zhaloba v Respublike Slovenii s točki zrenija problemy dostupa k pravosudiju // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. — 2014. — № 1 (98).
2. *Doronina O. N.* Mehanizm gosudarstvennoj zashhity konstitucionnyh prav i svobod grazhdan v Rossijskoj Federacii: problemy razvitija // Pravo i grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii : sb. nauch. trudov. — M., 2003.
3. *Krjashkov V. A.* Rossijskaja model' konstitucionnoj zhaloby // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 5.
4. *Nikolaeva T. A.* Obrashhenija grazhdan v organy konstitucionnoj justicii Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh stran: konstitucionno-pravovoj analiz : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2008.
5. Rimskoe chastnoe pravo : uchebnik / pod red. I. B. Novickogo i I. S. Pereterskogo. — M. : Jurisprudencija, 1999.